

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки
Весна в палате номер шесть, или Отмычка от разбитого сердца
Ах, мой милый доберман, или Гарем без проблем

Наталья
Александрова

Цыганочка с выходом,
или Сон в брачную ночь

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Цыганочка с выходом, или Сон в брачную ночь : роман / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-96869-5

Нет, вот можно верить этим мужчинам?! Красавица Лола, аферистка с большим стажем и непревзойденными внешними данными, к своему поделщику Маркизу со всей душой, а он, видите ли, встретил первую любовь и немедленно обо всем забыл. Между прочим, если бы не Лолины внешние данные и способность перевоплощаться по системе Станиславского, не видать бы парочке драгоценной камен, которую они с таким трудом украли у коллекционера Костоломова. Словом, если этому Маркизу непременно нужно, чтобы Лола его простила, пусть спасает ей жизнь, и не по Станиславскому, а на самом деле — на меньшее она не согласна!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-96869-5

Ирина выскользнула из постели и прислушалась.

До нее не доносилось ни звука. Кажется, в доме все уснули.

Сегодня или никогда.

После того, что ей удалось подслушать накануне вечером, девушка поняла, что ее жизнь не просто в опасности. Ей в самом лучшем случае осталось жить всего несколько дней. До сих пор она жива только потому, что нужна этим страшным людям, но как только она сделает то, чего от нее хотят, как только подпишет бумаги, она тут же превратится для них в помеху, в ненужного и опасного свидетеля. И они от нее быстро избавятся.

Сегодня она легла в постель одетой, чтобы не поднимать шума, одеваясь в темноте. На ней были удобные темные джинсы и темный свитер — так она рассчитывала казаться незаметной в темноте. Быстро натянув легкую теплую куртку и кроссовки, девушка подкралась к двери комнаты.

Ее маленькая хитрость сработала — пластинка жевательной резинки не дала замку хлопнуться, и дверь бесшумно открылась.

Ирина выскользнула в коридор.

Ночью все в доме выглядело таким непривычным, таким пугающим и незнакомым. Кое-где тускло горели вполнакала лампы дежурного освещения. Чуть слышно поскрипывал под ногами рассохшийся паркет. Где-то в другом крыле здания неожиданно взволнованно заклокотала труба отопительной системы. Девушка беззвучно кралась вдоль стены, закусив губу от страха. Только бы никто из охранников не встретился ей по дороге!

Она хорошо помнила план особняка. Сейчас нужно свернуть налево, потом — вниз по короткой деревянной лестнице, затем направо... вот и дверь, ведущая в холл. Оттуда можно попасть на крыльцо... Но нет, сюда ни в коем случае нельзя, в холле круглосуточно сидит дежурный охранник, да к тому же там установлена камера видеонаблюдения.

Ирина прокралась мимо опасной двери и толкнула следующую, неброскую и невзрачную.

Она оказалась в кухне.

Сверкающая стеклом и полированным металлом бытовая техника, широкие, как футбольное поле, электрические плиты, огромные холодильники, в каждом из которых могла по-

меститься целая свиная туша, глубокие хромированные мойки. Здесь готовили еду на всех обитателей особняка, большую часть которых составляли охранники. С припасами, хранящимися в холодильниках, при необходимости можно было выдержать месячную блокаду. Но не это интересовало сейчас Ирину, не внезапно разыгравшийся голод привел ее в кухню. Она опасливо оглянулась, убедилась, что ее никто не видит, и открыла дверцу мусоросборника. За этой дверцей стоял наполовину заполненный бак для пищевых отходов. Когда бак наполнится доверху, кухонный рабочий поставит его на поворотную платформу и нажмет на рычаг. Полный бак выедет наружу, на площадку возле задней стены дома, откуда его в свое время заберут, а на его место в мусоросборнике встанет пустая емкость.

Ирина забралась на поворотную платформу, скрючилась, как младенец в утробе матери, и нажала на рычаг, моля бога о том, чтобы не застрять в отверстии мусоропровода. Платформа с негромким скрипом провернулась, и девушка выкатилась на бетонную площадку. Теплая куртка смягчила удар, и Ирина по инерции мягко перекатилась на спину.

Она лежала на спине и смотрела в звездное зимнее небо.

Неужели ей удалось? Неужели она вырвалась из этого страшного дома, который в последние

недели стал ее тюрьмой, а в ближайшем будущем мог превратиться в склеп для ее трупа?

Ирина жадно вдыхала сырой холодный воздух и не могла насытиться. Это был воздух свободы.

Но расслабляться было еще слишком рано. Она выбралась из дома, но до свободы еще очень далеко. Ей еще предстоит перебраться через высокую стену, а после этого добраться до населенного пункта, где можно найти машину до города... или телефон, по которому она сможет связаться с кем-нибудь из своих друзей... да и тогда нельзя будет чувствовать себя в безопасности, ведь у этих людей очень длинные руки!

Ирина вскочила, еще раз огляделась и перебежала отделявшее ее от высокой глухой стены пустое заснеженное пространство. Затаившись в тени под стеной, она вытащила из-под куртки веревку, которую тайком сплела из разорванной на узкие полосы простыни. Размотав веревку, она раскрутила ее и бросила вверх. Веревка описала круг и снова упала ей в руки, не зацепившись за венчавшие стену кованые острия. Ирина не сдалась. Она повторила попытку еще и еще раз и наконец почувствовала, как веревка в ее руках туго натянулась. Девушка уперлась ногами в стену, крепко ухватилась за веревку и полезла вверх. Ей оченьгодились сейчас навыки опытного альпиниста, приобретенные

в нескольких восхождениях. Она без особого труда вскарабкалась на стену и в последний раз оглянулась на покинутый особняк.

И встретила глазами с охранником, который вышел из-за угла дома.

Он выхватил из наплечной кобуры пистолет, поднял его, направив на силуэт над стеной...

Казалось, время неожиданно замедлилось, а воздух уплотнился, сопротивляясь движениям, как тяжелая и вязкая жидкость. Ирина неожиданно ослабевшими ногами переступила через железную щетину кованой решетки и хотела уже соскользнуть с другой стороны стены, как вдруг прогремел выстрел. Девушка покачнулась и рухнула за ограду.

Она еще успела подумать, что все-таки вырвалась из этого ужасного места, успела еще раз взглянуть в звездное зимнее небо, и ее глаза залило беспросветной, непроницаемой тьмой.

Говорят, что в последнее мгновение перед смертью перед человеком, как в ускоренной кино съемке, проходит вся его жизнь. С Ириной ничего подобного не произошло. Последней ее мыслью было: она все-таки не подписала бумаги, а значит...

На третьем этаже отеля «Каскад-Палас» царила тишина. Здесь располагались самые дорогие номера, и жильцы, заплатив бешеные деньги, вправе были требовать от дирекции

и обслуживающего персонала полного покоя и безупречного обслуживания.

Полы в длинном коридоре были выстелены мягким малиновым ковром, который заглушал шаги. Кресла в холле обиты были малиновым бархатом, над ними висели золоченые бра, изредка тоненько позвякивала хрустальная люстра. Дирекция отеля пыталась поразить посетителей роскошью. Но это, надо сказать, не слишком хорошо ей удавалось, поскольку люди эти, как уже говорилось, были богатые и жила в лучших отелях мира.

В номере с самым лучшим видом из окон — на Неву, мужчина средних лет с выражением усталой самоуверенности на холеном лице курил, стоя у окна. Глядя на ледяные торосы, покрытые грязным снегом, он с усмешкой подумал, что вид, которым отель так гордится, сегодня не слишком хорош. Что делать — зима в Петербурге бывает весьма неприглядна и очень утомительна. Именно поэтому он предпочитает проводить зиму в более теплых местах. А если хочется снега, можно поехать на какой-нибудь лыжный курорт.

Вот и нынче — конец декабря, Новый год близится, а небо мрачное, и вместо снега сыплется на город какая-то гадость. Но его не должно это беспокоить. В конце концов, он прилетел в Петербург не ради удовольствия, а по делу. И сегодняшней вечер очень для него важен.

Андрей Зайковский, крупный бизнесмен, очень богатый человек, не любил Россию, хотя она и являлась его родиной. В России его всегда терзало ощутимое беспокойство. Не связываясь с нефтью и газом, он сколотил свое состояние на поставках электронной техники. Он был умным и дальновидным человеком, не покупал телеканалы и другие средства массовой информации, не ссорился с властями и в свое время, осторожно и постепенно, перевел капитал за границу. Там он тоже преуспел благодаря своей деловой интуиции и осторожности, и, заработав достаточно денег, смог отдалиться своей подлинной страсти — коллекционированию предметов искусства. Через несколько лет его имя стало достаточно известным в мире коллекционеров.

Зайковский затушил сигарету и обратил внимание на приглашение, валявшееся на столике.

«Господин Костоломов имеет честь пригласить вас 20 декабря в 20.00 в свой особняк на торжественный прием, посвященный годовщине создания его фирмы».

Внизу стояли две крошечные буквы «ВТ», которые обозначали дресс-код, то есть форму одежды, в которой нужно было явиться на прием. В данном случае для мужчин это был смокинг, а для женщин — платье для коктейлей, то есть открытое, но не длинное.

Зайковский вздохнул и отправился в спальню. Выглаженная белая рубашка лежала на кровати, он надел ее, но запутался с запонками.

— Надин! — крикнул он в сторону ванной, откуда раздавались плеск воды и пение. Тем не менее его подруга явилась через минуту.

— Послушай, — он раздраженно протянул ей запонку, — мы уже опаздываем, а ты и не думаешь одеваться!

Действительно, она была завернута в полотенце и не накрашена. Ничуть не обидевшись на его сердитый тон, она рассмеялась и ответила с милым акцентом, слегка коверкая слова:

— Не волнуйся, дорогой, все будет в порядке! Мы же не собираемся прийти первыми!

— Разумеется, но сильно опаздывать тоже нехорошо.

— О, здесь, в России, все всегда опаздывают! — беззаботно отмахнулась она, мигом призвав запонки к порядку. — Вот и сейчас — я заказала кофе, и как же долго его не приносят!

С этими словами она чмокнула Зайковского в щеку и снова скрылась в ванной. Он невольно улыбнулся: Надин всегда умеет его отвлечь. За это он и ценил свою подругу. Всегда весела, как птичка, легкомысленна, как истая француженка, подвижна и всем довольна.

При первой встрече Надин тотчас же важно сообщила ему, что она русская, хотя, увидев ее в парижской толпе, Зайковский не сомневался

бы, что она — чистокровная парижанка. Тем не менее, утверждала Надин, ее бабушку привезли из России во Францию ребенком в страшно сказать каком году. Надин хорошо помнит бабушку, ее и назвали-то в честь грандмаман — Надеждой, и бабушка же научила ее русскому языку. Слушая ее болтовню, Зайковский думал, что от узкобедрых и безгрудых в большинстве своем француженок Надин выгодно отличают только некоторые формы — как видно, русскую кровь трудно быстро списать со счетов.

— Я прекрасно знаю, Андре, дорогой, отчего ты так спешишь к этому самому, как его...

— Костоломову, — подсказал Зайковский.

— Ужасная фамилия! — продолжала говорить Надин через открытую дверь ванной. — Все дело в камее!

— Да я и не скрываю, — признался Зайковский, — в самом деле, мне безумно хочется посмотреть камеею Медичи.

— И купить ее? — лукаво спросила Надин.

— Возможно, — сдержанно согласился Зайковский, пытаясь закрепить на шее галстук-бабочку, который полагался к смокингу, — я еще не решил.

Он pokrивил душой, потому что давно уже решил, что если камейка окажется подлинной, то он купит ее у Костоломова. То есть в подлинности он почти не сомневался, не стал бы Костоломов предлагать ему заведомую подделку!

Однако с этой камеей связаны были какие-то неопределенные слухи. Известно было, что лет десять назад камея принадлежала коллекционеру Ивановскому, ныне покойному. Зайковский собирался расспросить Костоломова, как же к нему попала камея, но вряд ли тот будет с ним откровенен. В конце концов, подумал Зайковский, все дело в цене. Так что сегодняшней прием обещал быть для него очень интересным.

В дверь деликатно постучали, это горничная прикатила столик, на котором сервирован был кофе. На запах кофе Надин явилась из ванной уже полностью одетой и причесанной. Впрочем, прической то, что было на голове у его подруги, Зайковский никогда не называл. Искусственно растрепанные короткие волосы непонятного, серо-сине-пегого цвета. На Надин было короткое платьице из прозрачной органзы на черном чехле. На органзе были вышиты разнообразными цветами. Андрей Зайковский был человеком консервативным, свой вкус формировал на классических произведениях искусства, ему больше нравилось, когда женщины одевались в маленькие черные открытые платья. Но что поделать — мода есть мода...

Он перехватил любопытный взгляд горничной. Девушка тут же опустила глаза.

— Вы можете идти, — бросила ей Надин, — я сама налью кофе.

Горничная грациозно присела в полупоклоне и удалилась. Выйдя в коридор, она огляделась по сторонам и, проходя мимо небольшой комнатки, где хранилось чистое белье, забросила туда свой форменный белый фартучек и наколку. В коридоре по-прежнему никого не было. Горничная ускорила шаги и открыла своим ключом дверь на служебную лестницу. Не заботясь больше о тишине, она застучала каблучками по ступеням.

Надин отпила кофе и подняла глаза к потолку.

— Нет, все-таки в России кофе варить не умеют! — глубокомысленно изрекла она. — Хотя и крепко, но невкусно. И не спорь, Андре, — повернулась она к Зайковскому, хотя он и не думал спорить, — ты же знаешь, как я отношусь к этому напитку, я жить не могу без кофе!

Это была чистая правда, думал Зайковский, отставляя пустую чашку, Надин могла пить кофе в любых количествах и в любое время дня и ночи. И его приучила. Внезапно она покачнулась и схватилась за виски.

— Что-то голова заболела... — протянула она, но тут же встряхнулась и рассмеялась, — так, показалось. Идем, дорогой, а то и вправду сильно опоздаем!

Она сама подала ему смокинг и поправила бабочку, накинула легкую шубку и выскочила в коридор. Внизу в холле былолюдно. Швейцар кивнул и приложил руку к фуражке: